

Ресурсы животного мира

Авторы: Д. С. Павлов, В. Ю. Ильяшенко, А. Е. Бобырев

Ресурсы животного мира

Исторический очерк. Россия занимает одно из ведущих мест в мире по ресурсам диких животных (промысловых рыб, водных беспозвоночных и млекопитающих, охотничьих зверей и птиц), что определяется значительными размерами её территории и разнообразием природных условий. На использовании ресурсов животного мира основана работа ряда отраслей хозяйства, зверобойного промысла и др.

Усиление негативных процессов в динамике ресурсов животного мира и сокращение ареалов и численности большинства видов диких животных стали следствием истребительного характера промысла и исчезновения естественных местообитаний этих животных. Начиная с 20 в. в России предпринимались различные меры по восстановлению численности промысловой фауны, ограничению сроков и способов добычи животных, заключению международных конвенций и соглашений, направленных на регулирование промысла. Большое значение придавалось биотехническим мероприятиям: подкормке животных, защите их от болезней, искусственному воспроизводству и расселению. Однако искусственная акклиматизация, как правило, давала кратковременный экономический эффект и в очень ограниченном числе случаев. Например, в 1943 в Якутии было выпущено для акклиматизации 9 пар ондатр; в 1960 здесь заготовлено 161 тыс. шкурок, в кон. 1970-х гг. – 65 тыс., а уже в 1980-х гг. промышленная добыча оказалась нерентабельной из-за низкой плотности населения этих животных. При переселении рыб и водных беспозвоночных положительные результаты были получены только в 4–5% случаев. Основной причиной неудач при расселении промысловых животных стала недооценка особенностей новых условий их жизни.

В связи с расширением производства искусственных заменителей меха, кожи и пуха к кон. 20 в. существенно снизились потребности в добыче отдельных видов птиц и пушных зверей, а некоторые из них перестали добывать вообще. В то же время началось активное освоение нетрадиционных объектов промысла с целью последующего их вывоза в зарубежные страны. Например, к нач. 21 в. ежегодный объём экспорта лягушек составил 10 тыс. особей, виноградных улиток – несколько тонн, медуз – десятки тонн.

Наземные животные

На территории России 68 видов млекопитающих и 88 видов птиц являются традиционными объектами охотничьего промысла и любительской охоты. Наибольшее экономическое значение имеют дикие копытные животные, бурый медведь и пушные звери, от добычи которых получают мясо, кожевенное, пушное и лекарственное сырьё. С 1998 перечень представителей животного мира, отнесённых к объектам охоты, утверждается Правительством РФ. Ежегодно Государственной службой учёта охотничьих ресурсов оценивается численность основных видов охотничьих животных как в целом по России, так и на уровне отдельных субъектов РФ. Оперативные данные по численности большинства видов охотничьих животных получают с помощью зимних маршрутных учётов, которые охватывают бóльшую часть территории страны. Так, было проложено 52,1 тыс. учётных маршрутов общей протяжённостью ок. 524 тыс. км. В 2018 на основании зимнего маршрутного учёта были получены оценки численности 21 основного вида охотничьих животных. С определённой периодичностью в различных регионах страны проводятся авиаучёты диких копытных животных; например, ежегодно учитывается численность [сайгака](#), в 1997 осуществлён широкомасштабный авиаучёт численности дикого [северного оленя](#) на Чукотке.

Млекопитающие. Охотничьи млекопитающие по своему хозяйственному значению занимают ведущее место среди охотничьих ресурсов России.

Ареал обитания лося (см. в статье [Лоси](#)) охватывает всю территорию лесной зоны, частично лесотундру и тундру, а на юге – лесостепь и островные леса. Его численность подвержена значительным колебаниям: в течение 1970–90-х гг. она

увеличилась с 500–700 тыс. до 900 тыс. особей, а в 2001 составила 586,6 тыс. По результатам учёта в 2018 численность лося в России составила 1101,0 тыс. особей. Интенсивность легального промысла не превышает 10% общей численности.

Основными регионами расселения [кабана](#) являются юг Дальнего Востока, Северный Кавказ, а также средняя полоса и юг Европейской части России. В нач. 1960-х гг. численность кабана составляла ок. 40 тыс. особей, к 2010 она возросла до 405,0 тыс. голов, но к 2018 сократилась до 284,1 тыс. особей. Основной причиной снижения численности явились мероприятия по предотвращению распространения эпизоотии африканской чумы свиней. В 2016 численность кабана составляла 339 тыс. особей. Показатель неодинаков по регионам страны и в значительной степени зависит от глубины снежного покрова, засух, эпизоотий, численности волка, биотехнических и охранных мероприятий. Ежегодная легальная добыча кабана оценивается в 10–12 тыс. голов.

В 2000 поголовье европейской и сибирской косули, населяющей лесостепь и малоснежный южный край полосы лесов по всей территории страны, составило приблизительно 620 тыс. особей. В 2018 численность косуль составила 1108,0 тыс. особей (доля сибирской косули – 90%). Легальная добыча оценивается в 17,5 тыс. особей, однако реальный отстрел животных значительно превосходит официальные данные и практически не поддаётся учёту.

Основа охотничьего промысла в тундре – дикий [северный олень](#). К нач. 20 в. он был в значительной степени истреблён, но затем его поголовье существенно увеличилось: в 1970-х гг. оно составляло 600–700 тыс. особей (при годовой добыче 60–70 тыс.), в 2000 – 1233 тыс. особей, а с 2014 численность стабилизировалась и держится на уровне 1000 тыс. особей (в 2018 численность составила 1010,2 тыс. особей). На территории Красноярского края, Республики Саха (Якутия), а также Чукотского автономного округа обитают более 86% всех диких северных оленей России.

Важным объектом охоты является [благородный олень](#), населяющий смешанные и широколиственные леса Европейской части России, горы Южной Сибири и Дальнего Востока. Его численность на территории страны за последние десятилетия

колебалась в пределах от 150 до 180 тыс. особей, к 2001 составила 171,5 тыс., а в 2018 – 296,1 тыс. особей; официальная ежегодная добыча ок. 4 тыс. голов.

Типичный обитатель степей и полупустынь [сайгак](#) в пределах России распространён в основном в северо-западной части Прикаспия. В прошлом он подвергался массовому истреблению, а в результате интенсивного сельскохозяйственного освоения южных степей в нач. 20 в. оказался на грани полного исчезновения. Благодаря проведению охотохозяйственных и охранных мероприятий с 1930-х гг. начался рост его поголовья, но процесс этот протекал со значительными колебаниями численности (от 200 тыс. до 800 тыс. особей). К нач. 21 в. поголовье сайгака вновь резко сократилось и не превышало 20 тыс., что объясняется резким ухудшением условий среды обитания, последствиями высокой численности волка и дневных хищных птиц, а также нелегальным отстрелом. К концу 2017 численность сайгака составила 6,4 тыс. особей.

Среди промысловых копытных особое значение имеет [кабарга](#), добываемая ради мяса, кожи и высококачественного мускуса, она обитает в горах Алтая, Восточной Сибири, Забайкалья, Якутии, Дальнего Востока и Сахалина. Её численность за последние десятилетия 20 в. сократилась более чем в 2 раза и в 2001 составила 121 тыс. особей. За счёт увеличения площадей обследования учтённая численность с 2010 по 2018 выросла и составляет 449,4 тыс. особей. Квота на добычу этого вида составляет немногим более 2 тыс. особей в год.

Среди наиболее ценных пушных зверей России ведущее место занимает [соболь](#), который истари имел надёжный золотой эквивалент и составлял гордость монопольного российского экспорта. В 2001 его численность превысила 1,12 млн. особей, при этом ежегодно официально заготавливалось более 130 тыс. животных. Численность соболя по России, по данным зимних маршрутных учётов, на протяжении нескольких лет составляет 1300–1400 тыс. особей (1574,8 тыс. особей в 2018).

На 2-м месте по экономическому значению для пушного промысла стоит белка (см. [Белки](#)), заготовки которой в нач. 20 в. достигали 14–15 млн. шкурок в год. В 2008 её численность находилась на уровне 10,5 млн. особей, после чего резко сократилась и в 2017 составила 5,27 млн. особей.

Поголовье лисицы увеличивается по мере хозяйственного освоения территорий, и в 2001 оно превысило 540 тыс. особей. Её численность характеризуется значительными колебаниями: в неблагоприятные годы ресурсы лисицы составляют ок. 250 тыс. особей, а на пике роста, например, в 2011 – 769,3 тыс. особей; в 2018 насчитывалось 492,1 тыс. особей. Объёмы заготовок соответственно колеблются в пределах 85–130 тыс. шкурок в год.

Численность песца также подвержена колебаниям (в пределах от 80–100 до 500 тыс. особей), что обусловлено естественным изменением запасов леммингов, являющихся его основной пищей.

Лесную и каменную куниц (см. Куницы) в местах совместного обитания учитывают в целом, поэтому запасы этих видов традиционно объединяют. Их количество в разные годы меняется от 140 до 190 тыс. особей и в 2018 составило 229 тыс. животных (численность каменной куницы – ок. 10% от общей). Добывают ок. 10–12 тыс. зверьков в год.

Максимальная численность горностая (2,1 млн. особей) зарегистрирована в 1990; впоследствии происходило постепенное снижение его поголовья, которое в нач. 21 в. находилось на уровне 898 тыс. зверьков. В 2018 численность горностая составила 405,5 тыс. особей. Объёмы его промысла также существенно уменьшились: в нач. 1970-х гг. добывали 90–140 тыс. зверьков, а в кон. 1990-х гг. – лишь ок. 18 тыс.

Поголовье беляка (зайца-беляка) за последнее десятилетие 20 в. сократилось вдвое – с 8,6 млн. (1990) до 4,3 млн. особей (2000), а в 2004 вновь выросло до 5,5 млн. особей, после чего началось его сокращение. В 2011 зафиксирован минимум численности – 2,8 млн. особей, в 2018 ресурсы беляка составили 3,26 млн. особей. Численность зайца-русака в 1-й пол. 1990-х гг. находилась на уровне 860 тыс. особей, к 2000 она упала до 760 тыс., а в 2001 увеличилась до 800 тыс. и на протяжении последних лет остаётся стабильной с тенденцией к увеличению (к кон. 2018 составила 891,4 тыс. особей). К нач. 21 в. среднемноголетние заготовки каждого вида составляли ок. 200 тыс. особей.

Традиционным объектом спортивной охоты является бурый медведь, поголовье

которого в кон. 1980-х гг. находилось на уровне 130 тыс. особей, к 2000 сократилось до 124 тыс., а в 2018 составило 245,1 тыс. особей. Возникший в кон. 20 в. ажиотажный спрос на медвежью жёлчь, используемую в традиционной восточной медицине, стал причиной увеличения масштабов браконьерской охоты на Дальнем Востоке.

Волк на территории России заселяет практически все природные зоны, особенно многочислен в горах, лесостепи и степи. Его распределение в пределах ареала обусловлено, как правило, наличием диких и домашних копытных животных, а также их доступностью в зимнее время. Волк, традиционно считающийся «санитаром леса», одновременно наносит серьёзный ущерб животноводству, поэтому с ним всегда велась активная борьба. В сер. 19 в., когда поголовье волка только на территории Европейской части России составляло 180–200 тыс., на юге страны казаки устраивали грандиозные охотничьи облавы, добывая за несколько дней до 3 тыс. животных. К нач. 20 в. поголовье волка составляло 50 тыс. особей (среднегодовая добыча – до 15 тыс.), в сер. 1970-х гг. – 13–15 тыс., а в кон. 20 в. – 45 тыс. особей (при ежегодной добыче ок. 15 тыс. голов). В сер. 2018 его численность оценена в 56,9 тыс. особей.

Птицы. Традиционный и популярный объект массовой охоты, основную долю добычи которых составляют водоплавающие птицы. К нач. 2018 на территории России насчитывалось 17–20 млн. речных уток, нырковых и морских уток – 6–7 млн. особей, от 3 до 4 млн. гусей и казарок. В период 2015–16 добыто ок. 219,6 тыс. гусей и казарок, более 2,2 млн. уток и более 125,8 тыс. лысух.

Важное хозяйственное значение имеют куриные птицы: глухари, рябчик, тетерев, серая и бородатая куропатки и др. В нач. 20 в. этих птиц заготавливали до 10–12 млн. шт. в год. Динамика их численности определяется в основном действием климатических факторов, влияющих на успех размножения и урожай кормов. К сер. 2018 поголовье глухарей составляло от 5,0 млн., рябчика – 19,4 млн., тетерева – 13,3 млн. В большинстве регионов России уровень их добычи составляет 10–30%, что значительно ниже допустимых норм охотничьего изъятия.

Из прочей пернатой дичи для спортивной охоты представляют интерес многие виды голубей, горлиц, пастушковых и куликов, особенно вальдшнеп, дупели и бекасы.

Водные животные

Морские беспозвоночные и рыбы. Среди морских животных внутренних морей и прибрежных частей окраинных морей (в пределах 200-мильной экономической зоны и континентального шельфа) России промысловое значение имеют рыбы, беспозвоночные (ракообразные, моллюски, иглокожие) и млекопитающие. Большое хозяйственное значение имеет также вылов рыбы и китов вне территориальных вод РФ. Важной характеристикой состояния запасов промысловых объектов является величина общего допустимого улова – биологически обоснованная норма изъятия, не представляющая угрозы для воспроизводительного потенциала популяций, которая устанавливается для каждого водоёма в отдельности.

В кон. 1980-х гг. вылов рыбы и водных беспозвоночных в России превышал 8 млн. т в год (в основном за счёт морского и океанического рыболовства). В 2017 он сократился примерно до 4,9 млн. т в год. Основную часть уловов формируют представители семейств тресковых ([минтай](#), [путассу](#), [треска](#), [пикша](#), [сайда](#)), [сельдевых](#) (сельди, кильки и др.), корюшковых ([мойва](#), [корюшки](#)), камбаловых (см. в статье [Камбалообразные](#); камбалы, [палтусы](#)) и скорпеновых ([морские окуни](#)). Особо ценными объектами промысла являются рыбы семейства [осетровых](#) и отряда [лососеобразных](#).

Основу промысла в Баренцевом море составляют донные рыбы, прежде всего треска и пикша, их промысловый запас к кон. 2017 оценён соответственно в 2,92 млн. т и 743 тыс. т. Среди др. донных рыб наибольшее значение имеют зубатки, морская камбала и камбала-ёрш. В 2016 произошло уменьшение численности мойвы, запас которой находился на уровне 267 млн. т. В результате запрета на промысел мойвы в нач. 2018 её запасы оценивались 2,5 млн. т. Среди нерыбных объектов Баренцева моря и примыкающих акваторий наиболее важным промысловым видом является северная креветка (см. в статье [Креветки](#)), в 2017 её запасы составили 2–3 млн. т. Расширяется ареал [камчатского краба](#), вселённого в Баренцево море в 1960-х гг.; в 2016 численность промыслового запаса составила 21 млн. шт. Численность исландского гребешка сокращается вследствие эпизоотий и высокой естественной смертности.

Основные промысловые виды рыб в Белом море – навага, сельдь и сёмга. Запас беломорской наваги находился на уровне 5,0 тыс. т. Численность беломорской сёмги

сокращается, что обусловлено прежде всего браконьерством на реках вблизи крупных населённых пунктов.

В Балтийском море наибольшее промысловое значение имеют треска, [салака](#) и [шпрот](#). Вследствие ухудшения гидрологических условий на нерестилищах и неумеренного промысла запас трески сократился с 648 тыс. т (в нач. 1980-х гг.) до 87 тыс. т (нач. 21 в.). Ситуация с треской на Балтике остаётся сложной. Промысловый запас, по данным на кон. 2017, составляет до 147 тыс. т. После периода глубокой депрессии начался рост численности шпрота, запас которого на 2017 превысил 1,28 млн. т; российский вылов увеличился с 9,1 тыс. т (1992) до 38,7 тыс. т (к нач. 2018). Состояние большинства популяций салаки оценивается как относительно благополучное; в 2017 биомасса нерестового запаса составила 1,34 млн. т.

Ихтиофауна арктических морей (Карского, Лаптевых, Восточно-Сибирского и Чукотского) бедна. Здесь насчитывается ок. 60 видов рыб; объектами промысла являются [омуль](#), [ряпушка](#), [навага](#), голец и [муксун](#). Их добыча невелика и ведётся только в прибрежных территориальных водах.

Основу промысла в Каспийском бассейне составляют кильки, [вобла](#), [лещ](#), [судак](#), [сазан](#), сельдь. В 1930-х гг. вылов рыбы в дельте Волги и Северном Каспии достигал 400 тыс. т, в 1950–70-х гг. он сократился до 250 тыс. т, а к сер. 1990-х гг. снизился до 133 тыс. т. Причинами этого стали возведение плотин, зарегулирование стока и подъём уровня Каспия. Крайне негативное воздействие на рыбный промысел в Каспийском, Чёрном и Азовском морях оказало вселение туда в 1980-х гг. хищного гребневика [мнемиопсиса](#), завезённого с балластными водами судов от берегов Северной Америки, питающегося в основном зоопланктоном и уничтожающего пищевую базу рыб. Промысловый запас воблы в кон. 2017 оценён в объёме 26,12 тыс. т, что чуть ниже среднего многолетнего показателя, северокаспийского леща – 52,9 тыс. т, волжского судака – достиг 12,68 тыс. т. Промысловый запас волжского сазана к 2018 достиг 15,12 тыс. т. В кон. 20 в. произошла стабилизация популяции сома, промысловый запас которого в 2016 увеличился до 48,2 тыс. т. Запас щуки находился на стабильном уровне ок. 33,5 тыс. т, а вылов – ок. 7 тыс. т. Промысловый запас мелких пресноводных рыб ([краснопёрка](#), [лινь](#), [караси](#), [густера](#), [окунь](#), [чехонь](#) и

синец) составляет 92,9 тыс. т. Биомасса кильки приблизилась к уровню 1,5 млн. т. Вследствие повышения уровня Каспийского моря произошло некоторое расширение нерестового ареала морских сельдей, общая биомасса остаётся на стабильном и достаточно высоком уровне, при этом запасы практически не используются из-за организационно-технических причин, неразвитости береговой инфраструктуры и при отсутствии спецфлота.

В результате зарегулирования стока в 1960-х гг. Волга потеряла все естественные нерестилища белорыбицы и белуги, 70% нерестилищ проходных сельдей, 80% нерестилищ осетра и 40% нерестилищ севрюги. Запасы осетровых, которые в 1970–80-х гг. поддерживались на относительно стабильном уровне за счёт интенсивной работы рыбоводных заводов, проведения мелиоративных и рыбоохранных мероприятий, с нач. 1990-х гг. начали резко сокращаться, прежде всего вследствие крупномасштабного браконьерского лова. В нач. 21 в. специализированный промысел осетровых в Волго-Каспийском районе не ведётся из-за неудовлетворительного состояния их популяций.

Во 2-й пол. 20 в. существенные изменения претерпела экосистема Чёрного и Азовского морей. Зарегулирование стока крупных рек (Дуная, Днепра, Днестра, Дона и Кубани), осуществление ирригационных мероприятий привели к нарушению гидрологического режима и изменению солёности, что способствовало интенсификации деятельности бактерий и простейших, а также массовому развитию ночесветок, медуз и гребневиков. Ресурсы рыбы в Чёрном море составляют главным образом шпрот, хамса и тюлька. По данным проведённых учётов, биомасса ставриды, мерланга, камбалы-калкана продолжает оставаться на низком уровне. Довольно устойчиво состояние популяции азовского судака, промысловый запас которого достигает 12,22 тыс. т. Популяции кефали-сингиля и атерины в благополучном состоянии, но запасы этих видов рыб также практически не используются в связи с низким уровнем интенсивности промысла. Практически утратили промысловое значение популяции азовских осетровых рыб (белуги, севрюги, осетра).

На дальневосточные моря приходится 68,91% общего российского вылова рыбы (на 2018). Основными объектами промысла являются: минтай, лососи, камбалы, палтус,

треска, навага, сельдь, терпуг и иваси. Тенденции в динамике рыбных ресурсов здесь определяются снижением запасов многих видов рыб, что обусловлено похолоданием климата в северной части Тихого океана и чрезмерным промыслом в прошлом. Тем не менее минтай по-прежнему даёт более половины всего вылова рыбы в дальневосточных морях. Объём вылова минтая в 2017 составил 1,74 млн. т. С кон. 1990-х гг. отмечается снижение численности основных стад тихоокеанской сельди; величина общего допустимого улова в 2017 ок. 380 тыс. т. Ресурсы многих ценных видов рыб (трески, камбалы, мойвы, сайры, терпуга, наваги) недоиспользуются ввиду низкой рентабельности промысла. К важнейшим объектам промысла относятся тихоокеанские лососи. В 2017 вылов ок. 320 тыс. т, основной объём добычи приходится на долю горбуши (ок. 204,4 тыс. т); улов кеты 97,6 тыс. т, нерки – 46,2 тыс. т, кижуча – 8,4 тыс. т. Число промысловых видов беспозвоночных на Дальнем Востоке значительно больше, чем в северных морях. Особую ценность представляет камчатский краб, в 2018 объём вылова составил 75,87 тыс. т. Принимаются меры по ограничению его добычи, ведётся борьба с браконьерским ловом. Запасы других видов крабов (синего, равношипного, стригунов) значительно меньше, чем камчатского. Среди моллюсков по численности выделяются кальмары, их вылов в 2018 составил 102,9 тыс. т. После многолетнего запрета на промысел происходит постепенное восстановление запасов трубачей в северной части Охотского моря. При современном состоянии их популяций вылов может сохраняться на стабильном уровне. В значительной степени недоиспользуются и ресурсы двустворчатых моллюсков, несмотря на их разнообразие и обилие; наиболее важными представителями этой группы являются морские гребешки. Из иглокожих промысловую ценность представляют морские ежи, общий объём добычи которых стабилен и составляет более 1 тыс. т. Численность трепанга у берегов Приморья и Южного Сахалина значительно подорвана промыслом и браконьерским ловом и находится на низком уровне. Напротив, крайне слабо используются запасы обычной и японской кукумарии. В последние годы начат промысел медуз в заливе Петра Великого.

Морские млекопитающие. Несмотря на то что в 1990-х гг. произошла относительная стабилизация динамических процессов в популяциях промысловых морских

млекопитающих из отрядов ластоногих и китообразных, их промысел стал нерентабельным и сократился до минимума. По данным авиаучётов, в Белом, Баренцевом и Карском морях (на нач. 2017) численность беломорской популяции [гренландского тюленя](#) составляет 1,4 млн. голов. Поголовье [кольчатой нерпы](#) – не менее ок. 300 тыс. голов. Среди китообразных наиболее многочисленна здесь [белуха](#) (до 12 тыс. особей). В Белом, Баренцевом и Карском морях [морского зайца](#) (лахтака) ок. 50 тыс. голов.

В западной части Берингова моря численность моржа оценивалась в 129 тыс., лахтака – 250, морских котиков – 230, крылатки – 117 и ларги – 107 тыс. голов. Среди китообразных наиболее многочисленны чукотско-калифорнийская популяция [серого кита](#) (22 тыс.), белуха (более 10 тыс.) и [гренландский кит](#) (ок. 10 тыс.). Хотя промысловые ресурсы этого региона позволяют добывать более 33 тыс. особей морских млекопитающих разных видов, реально осваивается менее половины. Для традиционных нужд малочисленных коренных народов Чукотки ежегодно выделяются квоты на добычу 135 серых и 5 гренландских китов.

В Охотском море поголовье ластоногих составляет 1,4 млн. особей (в т. ч. акибы – 545 тыс., крылатки – 405, лахтака и ларги – по 180, морского котика – 130 тыс.). Это позволяет ежегодно изымать более 60 тыс. животных, однако их суммарная ежегодная добыча составляет от 5 до 36 тыс. голов. Численность белухи и малого полосатика оценивается соответственно в 12 тыс. и 5–6 тыс. особей. Популяции др. видов китов (полярного, серого и японского гладкого китов, [кашалота](#), [сейвала](#), [финвала](#)) находятся в угнетённом состоянии из-за крупномасштабного международного китобойного промысла, который вёлся в прошлом. После начала освоения нефтегазовых месторождений на шельфе острова Сахалин возросла угроза для охотско-корейской популяции серого кита, которая в 2000 насчитывала ок. 100 особей и требует дополнительного исследования.

Неблагоприятная экологическая обстановка в Каспийском море, обусловленная интенсивной нефте- и газодобычей, стала одной из причин депрессии популяции [каспийского тюленя](#) (на нач. 2017 её оценивали в 263 тыс. голов). В кон. 1990-х гг. отмечались случаи массовой гибели животных в результате инфекционных

заболеваний. Устанавливаемая ежегодная квота общей добычи в российской зоне – 12 тыс. голов, однако промысел тюленя не ведётся ни в одной из прикаспийских стран.

Ресурсы пресных водоёмов. Ситуация в пресноводных водоёмах характеризуется постепенным сокращением ресурсов ценных видов рыб (сиговых, лососёвых, осетровых, сазана, судака, толстолобика, щуки), добыча которых в большинстве случаев значительно превышает допустимую величину. Запасы низкопродуктивных и малоценных видов, напротив, эксплуатируются недостаточно. Например, степень освоения общего допустимого улова корюшки и снетка не превышает 50%, леща – 55%, мелкого частика – 57%. Вылов по пресноводным водоёмам России в 2018 составил не менее 107 тыс. т (за исключением товарного рыбоводства). Основное количество рыбы вылавливается в бассейнах крупных рек, озёр и водохранилищ, при этом около половины общего улова добывается в водоёмах Европейской части России. В Сибири и на Дальнем Востоке происходит постепенное накопление рыбных ресурсов, главным образом за счёт мелких частичковых рыб. В современных экономических условиях ок. 65% озёрного фонда страны не используется – резко снизилась добыча рыбы в малых озёрах, а в отдалённых таёжно-тундровых и пойменных водоёмах промысел полностью прекратился. Отмечается существенное уменьшение запасов рыб в озёрах Ильмень, Белое и Ладожское, а также в Рыбинском водохранилище, что связано главным образом с антропогенным влиянием на экосистемы этих водоёмов.

Из числа нерыбных объектов в пресных водоёмах промысловое значение имеют речные раки, медицинские пиявки, мотыль, рачки-гаммарусы, а также артемия (род ракообразных), используемая в качестве корма при искусственном разведении рыб. Состояние рыбных ресурсов в озёрно-речных системах и водохранилищах способно обеспечить ежегодный объём добычи ок. 124 тыс. т, однако фактический вылов, как правило, не превышает 50% этой величины.

Ресурсы озера Байкал. Особое место среди пресных водоёмов России занимает озеро Байкал – природный объект, включённый ЮНЕСКО в список Всемирного наследия. Промысловое значение имеет лишь мелководная часть озера. Основным

промысловым объектом здесь является байкальский омуль, запас которого оценивается в 9,3 млн. шт.; с 2017 закрыт промысел данного вида на 5 лет. Запас хариуса оценивается в 0,9 млн. шт., плотвы – 7856 млн. шт. Байкальский тюлень, или байкальская нерпа, – единственный представитель ластоногих млекопитающих в пресных водоёмах России; в сер. 1980-х гг. его численность составляла ок. 70 тыс. голов. С нач. 21 в. эта популяция насчитывает приблизительно более 90 тыс. особей и находится в относительно стабильном состоянии; промысловая квота 3 тыс. голов осваивается не более чем на 25%.

Задача сохранения и рационального использования ресурсов животного мира приобретает особую актуальность в связи с постоянно возрастающей антропогенной нагрузкой на экосистемы и современной экономической ситуацией в России. Решение этих вопросов осуществляется на основе разработки и совершенствования комплексной системы природоохранных и природопользовательских мероприятий.

Литература

Лит.: Государственные доклады «О состоянии окружающей природной среды Российской Федерации». М., 1993–2001; Природные ресурсы и окружающая среда России: Аналитический доклад. М., 2001; Рыбальский Н. Г., Муравьева Е. В. Природно-ресурсный потенциал и проблемы охраны окружающей среды Крыма // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2014. № 2(134); Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году». М., 2018.